

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО... И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Расслабься и устраивайся поудобнее. Я всегда говорю, хорошая история вдвойне хороша в уютном кресле, на удобном диване или с мягкой подушкой. Заранее извиняюсь, что помешал тебе читать. Уверен, открывая эту книгу, последнее, что ты ожидал увидеть, — разглагольствования какого-то старика. И уж поверь мне, я гораздо старше, чем ты можешь себе вообразить.

Но речь не обо мне. А о тебе, о том, кто сейчас читает эти строки или слушает, как кто-то другой читает ему вслух. Ты производишь впечатление хорошего человека. Умного. Веселого. Симпатичнее многих. Но из таких, кто этим не хвалится.

И все же тот факт, что ты держишь сейчас в руках эту книгу — что ты не побоялся заглянуть на страницы истории, которая может оказаться весьма пугающей, — кое-что говорит о тебе. Ты

из тех, кто, проходя поздно ночью мимо кладбища, надеется хотя бы одним глазочком увидеть, как между надгробиями украдкой скользит что-то не из нашего мира. В то время как остальные лежат в темноте, боясь, что сверхъестественные создания могут выползти у них из-под кровати или выскочить из кладовки, ты как раз таки мечтаешь о встрече с таким существом. Хочешь поймать его. Может быть, укротить — настолько, насколько это вообще возможно, — и сделать своей домашней зверушкой.

Ты обожаешь странные и пугающие вещи. Вместо того чтобы бежать от страшных звуков в предрассветный час, ты пытаешься найти их источник.

Ты напоминаешь мне кое-каких мальчишек — трех друзей.

Досье по их делу — файл номер 13 — настолько невероятное, настолько *шокирующее*, что ты, скорее всего, не поверишь, что это чистая правда.

Хотя, пожалуй, оно и к лучшему. Для твоей же безопасности.

ГЛАВА

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

— Ну сколько можно? Ты там что, прова-
лился? — поинтересовался Картер Бенсон у за-
крытой двери в ванную.

В ответ из-за двери раздалось что-то приглу-
шенное и крайне неразборчивое.

Картер, растянувшийся на большом крас-
ном кресле-мешке в спальне своего друга Ника
Брейтвэйта, слопал пригоршню чипсов «Дори-
тос» и выдал куплет:

— «На унитазе навечно бедняга — не смог
дотянуться он до бумаги!»

— Ты совсем отбитый, — сказал Анджело
Руис, поднимая взгляд от весьма реалистичной
модельки вампира, к которой добавлял финаль-
ные штрихи.

— Он там уже полчаса торчит, — проговорил Картер с набитым чипсами ртом. — Даже моя сестра быстрее справляется. Ему бы отвар чернослива попить, что ли.

Анджело откинул со лба темные волосы, чтобы не лезли в глаза, добавил на клыки вампира по капле красной краски, а затем окинул модель оценивающим взглядом. Его и без того большие карие глаза казались просто огромными за крупными стеклами очков. Результат, очевидно, удовлетворил мальчика, и он поставил модельку на стол.

— Ник не на унитазае. Он сказал, новый костюм будет невероятно страшным. Наверное, и надевать его придется дольше обычного.

Картер закатил глаза. Он был сантиметров на тридцать ниже Анджело и, хотя ел больше, чем оба его друга вместе взятые, совершенно не поправлялся. А еще у Картера был короткий ежик волос, с цветом которого он никак не мог определиться. В этом месяце он покрасил их в красный, цвета яблока в карамели, но в паре мест над ушами все еще проступал неоновожелтый с прошлого месяца.

— Даже моя бабушка быстрее одевается. А она настолько старая, что у нее на водительских правах египетские иероглифы.

— Не хочу это представлять, — содрогнулся Анджело.

Картер вскочил на ноги, прижал одну руку к пояснице и заковылял по комнате:

— «Ну-ка, иди сюда. Если поцелуешь свою Бабулю Гуляш как следует и от души, она даст тебе лежалый мюсли-батончик с ириской. Или я это достала из лотка Пушистика? Хоть убей, не помню.»

Анджело скривился:

— Напомни мне никогда не приходите к твоей бабушке на День благодарения.

Картер не успел ответить: из ванной раздался жутковатый голос, который, казалось, доносился сквозь стопку мокрых полотенец:

— *Еще... две... минуты...*

Анджело выгнул бровь и глянул на дверь:

— Думаю, будет очень круто.

На календаре было двадцать восьмое октября, три дня до Хеллоуина — их самого любимого праздника в году. Троица любила его даже больше Рождества и Дня независимости. Им нравилось лопать сладости и ходить по «домам с привидениями». Но больше всего они любили придумывать костюмы — каждый год новые, страшнее предыдущих.

Картер плюхнулся на стул и пошарил на дне пачки чипсов:

— Мумия небось.

— Не-а. Мы делали мумий три года назад. Помнишь? Ты тогда под бинты не надел ничего, кроме трусов.

— Откуда мне было знать, что польет дождь? — буркнул Картер, недовольно хмурясь при воспоминании о том, как ему пришлось бежать домой в одном нижнем белье и размокших остатках коричневой креповой бумаги.

Хуже всего то, что к тому моменту, как полило, он успел заполнить свой пакет со сладостями лишь наполовину.

Четыре года назад Анджело, Картер и Ник узнали о своей общей любви ко всяким монстрам и стали лучшими друзьями. И с тех пор каждый Хеллоуин ходили выпрашивать сладости вместе. В один год они нарядились всадниками без головы — все как полагается: окровавленные обрубки вместо шеи и жуткие отрубленные головы. А в другой размахивали бензопилами в роли хирургов-маньяков, а из карманов их лабораторных халатов торчали части тела пациентов.

В своем районе они, можно сказать, стали легендой. Каждый год остальным ребятам — и даже их родителям — не терпелось увидеть, кем же нарядятся в этом году знаменитые «Три Монстротёра», как они себя прозвали. На этот раз был черед Ника придумывать костюмы. Ребята

знали только, что он работает над проектом уже несколько месяцев, — все остальное Ник держал в строжайшем секрете. И вот, наконец, за три дня до Хеллоуина, их ждала торжественная демонстрация результата.

— Как думаешь, монстры существуют *на самом деле*? — спросил Картер, разглядывая фигурку вампира, которую сделал Анджело. — В смысле настоящие упыри и прочая нечисть. Или они бывают только в кино?

— Сто процентов не только в кино, — отозвался Анджело. — Я в прошлом месяце прочел историю о трех охотниках, которые заблудились в северных лесах.

Анджело постоянно находил новые истории и статьи о монстрах, домах с привидениями, инопланетянах и прочих жутких вещах и клеивал вырезки в специально предназначенный для этого блокнот.

— И что с ними случилось? — Картер поднял пакет из-под чипсов повыше и высыпал последние крошки себе в рот.

— Они шли по лесу, пока не стемнело, — начал Анджело, протирая очки краем футболки. — И в итоге решили, что нет смысла искать лагерь в темноте, логичнее дождаться рассвета, а пока развести костер. Вот только у них осталась всего одна спичка. Двое пошли собирать палки

для костра, а третий остался строгать щепки для розжига.

— И? — спросил Картер шепотом.

Анджело вытер ладони о джинсы:

— Когда двое охотников вернулись с хвостом, они обнаружили лишь горку щепок на земле и складной нож. Их товарищ пропал. Они стали громко кричать, звать его, но того буквально след простыл. К этому моменту они уже порядком замерзли и предположили, что он, скорее всего, отошел по нужде. Ну и решили разводить костер без него. Как раз когда они собрались зажечь спичку, луну вдруг заволокло тучами, и лес погрузился в крошечную тьму.

— Дальше, дальше! — попросил Картер, нетерпеливо сминая в руках пустую упаковку из-под чипсов.

Анджело сомкнул пальцы и сделал жест, будто чиркает спичкой по коробку:

— Один из охотников зажег спичку и увидел две пары глаз, глядящих на него из темноты. Одна принадлежала второму охотнику, его приятелю, но вторая... горела красным. Оба охотника клянутся, что видели волосатую морду с крупным выпуклым лбом и жуткими острыми зубами длиной с палец. По их словам, чудовище стояло, припав к земле, а его живот был раздут так, словно оно только что плотно пообедало. Но

что самое жуткое — на его плечах, словно трофей, висела порванная футболка третьего, их пропавшего товарища.

— Оборотень? — выдохнул Картер.

Анджело многозначительно кивнул:

— Полиция считает, он не сожрал этих двоих только потому, что наелся их приятелем.

На этих словах дверь ванной со скрипом открылась. Из щели показалась рука и, щелкнув выключателем, вырубил свет в спальне. Мальчишки дружно ахнули. Дверь отворилась полностью, и Картер с Анджело прищурились, сляясь разглядеть, что происходит в ванной, откуда исходило странное фиолетовое свечение.

— Ник? — Голос Картера неожиданно даже для него самого дрогнул: история про охотников не на шутку пощекотала мальчику нервы.

Вместо ответа ребята услышали жутковатый влажный смешок.

В дверном проеме возникло нечто. Желудок Картера сделал сальто с переворотом и застрял у него в горле. Существо, показавшееся из ванной, слегка горбилось, но все равно было на целую голову выше Ника. На одной стороне его лица зловеще горел багровым единственный глаз. Вторая же половина представляла собой кошмарное месиво из подергивающихся оголенных мышц и безупречно белых костей.

Шаркая, существо ввалилось в спальню, и, хотя Картер прекрасно понимал, что это всего-навсего Ник, он все равно непроизвольно вжался в кресло, на котором сидел. На чудовище болтались лохмотья, некогда бывшие штанами и футболкой. Через дыры в одежде на руках и ногах существа проглядывала серая кожа, которая местами начала облезать. Монстр двигался медленными, рваными шагами, словно его кто-то дергал за веревочки, как марионетку.

— Зомби, — не самым твердым голосом прошептал Анджело.

Существо повернуло голову на звук. Его рот растянулся в кривоzubой ухмылке, оно запустило руку под футболку и что-то вытащило из-под нее. Картер не сразу разглядел, что именно достал зомби, — заметил только, что предмет шевелится в его руке. А когда мальчик, наконец, понял, что это, из его легких словно разом вышибло весь воздух. Зомби крепко сжимал в кулаке человеческое сердце.

Бьющееся человеческое сердце.

А затем непринужденно, словно спелое яблоко, зомби поднес бьющееся сердце к своим губам и произнес:

— Дамы и господа, перед вами наш новый костюм.

